

УДК 2(517), 24 (517)
ББК 86 (5 мон), 86.35 (5 мон)

Цымжит Пурбуевна Ванчикова,
доктор исторических наук, профессор,
Институт монголоведения, буддологии и тибетологии
Сибирского отделения Российской академии наук
(670047, Россия, г. Улан-Удэ, ул. Сахьяновой, 6)
e-mail: vanchikova_ts@mail.ru

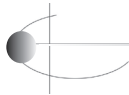
Самдангийн Цэдэндамба,
доктор (Ph), профессор,
Институт обществоведения,
Монгольский государственный университет
(Монголия, Улан-Батор)
e-mail: tsedensamdan@yahoo.com

Современные процессы в монгольском буддизме: 1990–2007 гг.¹

В статье проанализированы изменения в монгольском буддизме, произошедшие после начала процесса демократических преобразований в государственной и общественных сферах жизни Монголии. Рассмотрены новые законы и указы, регулирующие отношения между государством и религиозными организациями, прослежены изменения в традиционных религиях, а именно в исламе и шаманизме, появление и распространение новых для Монголии религий и религиозных течений. Особенно подробно показан процесс восстановления буддийской церкви как социального института, а также основные проблемы современного периода его становления. Буддизм стал одним из основных факторов консолидации различных социальных групп монгольского общества и формирования национального самосознания, которые вылились во всемонгольское движение за возрождение буддийских традиций. В связи с чем возрос интерес всех слоев монгольского общества к буддизму, существенно вырос общественный престиж религий и религиозных организаций в целом, активизировалась деятельность всех конфессий. Выявлено, что в результате трансформации общества религиозный фактор вышел за пределы конфессиональной сферы и стал значимой составляющей этнокультурной идентификации различных групп населения. Особая ценность данной статьи заключается в её источниковедческой базе, при её написании были использованы результаты социологических исследований, проведенных монгольскими учёными.

Ключевые слова: Монголия, 1990–2007 гг., возрождение буддизма, традиционные и новые религии Монголии.

¹ Публикация подготовлена в рамках совместного проекта СО РАН и АН Монголии и Министерства образования, культуры и науки Монголии № 17 “Монголия-Сибирь в ретроспективе веков” и гранта РГНФ 14–01–00344 «Реалии монашеской дисциплины в буддизме».

Tsymzhit Purbuyevna Vanchikova,
Doctor of History, Professor,
The Institute of Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies of SB RAS
(6 Sakhyanova St., Ulan-Ude, Russia, 670047)
e-mail: vanchikova_ts@mail.ru

Samdangiyn Tsedendamba,
Doctor, Professor,
Social Science Institute,
Mongolian State University,
(Mongolia, Ulan-Bator)
e-mail: tsedensamdan@yahoo.com

Modern Processes in the Mongolian Buddhism: 1990–2007¹

The article analyzes the changes in Mongolian Buddhism that occurred after the beginning of the democratic transformation of the state and public spheres of life in Mongolia. Some new laws and decrees regulating the relations between the state and religious organizations were considered, the authors traced the changes in other traditional religions, namely Islam and shamanism, the emergence and spread of new for Mongolia religions and religious movements. The process of restoration and renewal of Buddhist Church as a social institution, and the main challenges of the modern period of its formation are shown in details. Buddhism has become one of the main factors of consolidation of various social groups of the Mongolian society and of the formation of national consciousness, which resulted in a pan-Mongol movement for the revival of the Buddhist traditions. In connection with what the interest of all layers of the Mongolian society to Buddhism has significantly increased, as well as the public prestige of religions and religious organizations and activities of all confessions in general. It was revealed that as a result of the transformation of society the religious factor has gone beyond the religious sphere and became a significant component of the ethno-cultural identification of different ethnic groups of Mongolian population. The special value of this article lies in its sources. The article is written on the basis of sociological surveys conducted by Mongolian scientists.

Keywords: Mongolia, 1990–2007, restoration of Buddhism, traditional and new religions of Mongolia.

Демократические преобразования, начавшиеся в Монголии в конце 80-х – начале 90-х гг. прошлого века, затронули все сферы жизни государства и общества. Они не могли не сказаться и на буддийской церкви Монголии.

В статье рассмотрены изменения, произошедшие: а) в самом монгольском обществе, б) на государственно-законодательном уровне, и в) внутри самой буддийской конфессии.

1. После крушения социалистических идей и идеалов, в образовавшемся вакууме буддизм сыграл одну из основных ролей в консолидации различных социальных групп монгольского общества и в формировании национального самосознания, которое вылилось во всемонгольское движение за возрождение буддийских традиций. Обращение к своему историческому наследию стало одним из важных факторов национально-куль-

турного возрождения монгольского народа. В связи с чем значительно возрос интерес всех слоёв монгольского общества к буддизму, существенно вырос общественный престиж религии и религиозных организаций, активизировалась деятельность всех конфессий. Стали восстанавливаться традиционные религиозные институты, которые существовали до закрытия монастырей в период тотальной атеистической кампании 1930–40 гг. Религиозные организации и объединения верующих стали претендовать на участие в решении широкого круга социальных проблем, на своё присутствие во многих сферах общественной жизни, включая те, которые традиционно считаются светскими. Религиозный фактор вышел за пределы конфессиональной сферы и стал значимой составляющей этнокультурной идентификации различных групп населения.

Одним из наиболее масштабных мероприятий начального этапа возрождения буд-

¹ The publication is performed within the joint project of the Siberian Branch of the Russian Academy of Science and AN of Mongolia and the Ministry of Education, Culture and Science of Mongolia No. 17 "Mongolia-Siberia in a retrospective of centuries" and RHSF 14–01–00344 grant "Realities of monastic discipline in the Buddhism".

дизма явилось всенародное движение по восстановлению статуи Чжанрайсига, начатое группой известных монгольских деятелей культуры и науки в 1988 г. и поддержанное правительством. Эта статуя, воздвигнутая в Их Хурээ в 1911–1913 гг. по указу VIII богдо-гэгэна и ставшая символом независимости Монголии и освобождения от маньчжурской династии, в 1937–1938 гг. была разрушена. Первого января 1989 г. этой инициативной группой был образован Монгольский культурный фонд, благодаря активной деятельности которого и усилиями всего монгольского народа в 1994 г. статуя Чжанрайсига была восстановлена.

В 1990 г. был организован Союз верующих буддистов Монголии (Монгол Бурханы шашинтан сүсэгтний холбоо), целью которого было объединение и координирование спонтанного всемонгольского движения по возрождению буддийских традиций в стране, реставрации старых и строительству новых дацанов и религиозных объектов и т. д. Появились политические партии, такие как, например, Демократическая партия верующих Монголии (Монголын шашинтны ардчилсан нам); некоторые политические партии, которые стали включать в свои программы пункты, связанные с религиозными идеями и лозунгами, а сами представители буддийской конфессии стали принимать участие в общественной и политической деятельности.

Новым явлением стало появление разных центров по изучению буддийской культуры, а также разнообразной печатной продукции религиозного содержания, значительных научных исследований, публикаций буддийских текстов, книг и брошюр, периодических изданий, газет и журналов, издаваемых как верующими, так и буддийскими организациями.

2. Ситуация, связанная с резким ростом влияния религии на социальную и политическую жизнь монгольского общества, не могла остаться вне внимания со стороны законодательных органов Монголии. Потому, прежде всего, в 1992 г. в новую Конституцию Монголии была включена статья, определяющая взаимоотношения между государством и церковью и гласящая о том, что первое обеспечивает защиту религии, а последняя должна оказывать почтение и уважение государству (глава 1, статья 9, пункт 1). При президенте Монголии был создан Совет по делам религий, в который вошли ведущие учёные-религиоведы страны, представители религиозных конфессий Монголии.

К традиционным религиям Монголии помимо буддизма относятся ислам для монгольских казахов и шаманизм.

По количеству верующих после буддизма идёт ислам. *Ислам* – традиционная религия монгольских казахов; за годы социализма влияние ислама несколько ослабло, но за последние годы изменения сказались и на ситуации с этой конфессией. Расселение казахов неравномерно, они селились в основном в приграничных районах, и потому основные приверженцы ислама проживают в Баян-Ульгийском аймаке, в Дархане, в Эрдэнэте и Улан-Баторе.

В октябре 1990 г. в Улан-Баторе было создано Общество мусульман Монголии (Монголын Мусульманы нийгэмлэг), сыгравшее большую роль в возрождении ислама. Это общество в июле 1992 г. было переименовано в «Религиозный центр монгольского ислама» (Монголын ислам шашны төв). Целью этого общества, а в последствие и центра, были – возрождение традиций ислама, защита прав мусульман Монголии, организация паломничеств (хаджей) в Мекку, строительство мечетей и школ, подготовка священнослужителей, установление связей с зарубежными мусульманскими центрами. В рамках деятельности этих организаций несколько тысяч человек прошли начальные курсы по знакомству с основами ислама, Корана, обучению молитв на арабском языке. В 1990 г. на современный казахский язык с арабского был переведён Коран и распространён среди населения. Первая мечеть была построена в 1992 г. на средства, выделенные разными зарубежными и монгольскими благотворительными организациями. Всего на настоящее время построено более 30 мечетей, большая часть из них в Баян-Ульгийском аймаке. Особенно активизировались внешние сношения в последние годы.

В рассматриваемый период уделялось особенное внимание обучению и подготовке служителей. Наряду с отправлением подростков в религиозные школы Турции, Казахстана и других стран, в 1993 г. в центре Баян-Ульгийского аймака была учреждена мусульманская школа-медресе. За прошедший период около 3 000 детей прослушали начальный курс основ ислама. С 1990 по 2006 гг. более 970 молодых людей прошли обучение в мусульманских странах, не только в религиозных, но и светских учебных заведениях [1, с. 116].

В отличие от представителей буддизма и шаманизма, проникновение в их ряды других религий вызывает противодействие со стороны верующих исламистов. Так, например, в 1993 г. сорвалась попытка немецкой протестантской организации, пришедшей под ви-

дом благотворительной организации Красного креста, построить христианскую церковь. В Баян-Улгийском аймаке нет ни одной христианской организации или представительств новых конфессий, получивших в Монголии повсеместное распространение.

Отношение к религии этнических групп населения Монголии [5, с. 75].

Этно-группы	хал-ха	казахи	буряты	дурбэты	баяты	урианхай	другие
Процент верующих	69,6	83,3	79,9	68,4	66,7	60,0	60,6

Из таблицы видно, что наибольший процент верующих среди монгольских казахов. После них следуют буряты и халхасцы. Из опрошенных казахов 96 % – верующие мусульмане, 35 % – верят в Аллах тэнгэрт.

Шаманизм – одна из наиболее древних форм религии у монголов. Сейчас шаманизм возрождается среди монгольских бурят, дархатов, дурбэтов, урианхайцев, халхасцев. Шаманы и шаманки имеющие наследственные корни, а также вновь провозглашенные шаманы и шаманки, по просьбам населения свободно исполняют различные обряды и это не противоречит монгольским законам.

В 1995 г. вышло официальное правительственное решение Президента о почитании согласно древней монгольской традиции 4 горных вершин – Богдо-хан, Хайрхан уул, Хан Хэнтий (Бурхан Халдун) уул, Отгонтэнгэр уул. Позднее к почитанию этих 4 гор прибавили почитание Дарьгангын Алтан-Овоо. Культ овоо (обо) – обычай, свойственный шаманизму, позднее инкорпорированный буддизмом.

Некоторая часть шаманов стала работать официально, зарегистрировавшись в министерстве юстиции Монголии, но большая часть действует в частном порядке, не объединяясь между собой. В настоящее время официально зарегистрировано 6 шаманских объединений (организаций). Эти организации представляют собой объединения шаманов, связанных между собой или по линии преемственности или по территориальному признаку. Так, например, шаманский центр «Бөөгийн тэнгриин сүлдэр холбоо» объединяет шаманов и шаманок, выходцев из Восточного аймака (Дорнод аймак). Этот центр создан Тумэрбаатаром, сыном известного Цэрэн-заарина.

Интерес представляет деятельность зарегистрированного в 2009 г. шаманского цен-

тра «Хар цагаан сүлдэний мөргөлийн өргөө», возглавляемого шаманом Бямбадоржем, выходцем из Кобдоского аймака, называемого Государственным шаманом-заарином (Төрийн заарин бөө). Этот титул он получил за совершение государственного обряда почитания горы Бурхан Халдун, начиная с 1995 г. [подробно см.: 2, 3].

В настоящее время по неофициальным данным насчитывается более 500 шаманов и шаманок.

Шаманизм сейчас возрождается как неотъемлемая часть монгольского традиционного мировоззрения и культуры. Деятельность шаманов и шаманок не ограничивается только обрядовой сферой, совершением магических шаманских обрядов и ритуалов, они стали играть значительную роль в жизни общества и государства, подтверждением чему является деятельность шамана Бямбадоржа. Шаманы стали активно сотрудничать между собой, устанавливая отношения с шаманами из других стран, большинство из них открыто для общения. Значительно увеличилось число последователей шаманизма, обращающихся к шаманам по личным делам, количество участников обрядов почитания обо. Следует отметить отход части монгольского населения от буддизма к шаманизму, чего не наблюдалось ранее.

Распространение новых религий. С 1990-х гг. в Монголии стали распространяться новые верования, не традиционные для Монголии, что можно объяснить интересом монголов к иной культуре и религии после многих лет закрытости общества. Удовлетворяя, главным образом, этот интерес и проникали новые религии. Прежде всего, это относится к христианским религиям.

Христианство распространено почти во всех странах мира, имеет много направлений, в историческом процессе наиболее видоизменялось, приспосабливаясь к разным историческим и политическим обстоятельствам.

Распространение христианства в Монголии не новое явление, но с точки зрения современных условий и общественных реалий – новое.

Одной из первых начала работу христианская организация «Ертонцийн эзний чуулган», которая с 7 октября 1990 г. стала регулярно по воскресеньям проводить собрания верующих. За короткий период времени она приобрела большую популярность и число своих последователей. За прошедший период почти во всех аймаках Монголии открылись её отделения.

Позднее 19 декабря 1990 г., было организовано монгольское библейское общество

(Монголын Библийн нийгэмлэг). Эта организация активно сотрудничает с христианскими организациями других стран. Одними из первых начали свою деятельность в Улан-Баторе следующие организации: «Үг рдийн гэгээ», «Шинэ амьдрал», «Гэрэлт ирээдүй», «Мөнхийн гэрэл», «Есгсийн гэрэл», «Мөнхийн гэгээ», «Антиох», «Шинэ апостолын сүм хийд» и т. д. Многие из них организовали отделения в аймачных центрах. К середине 1990-х гг. по неполным официальным сведениям число их адептов превышало 4 500 человек.

С 1996 г. функционирует институт богословия или Центр по изучению Библии. Целями и задачами данного центра является преподавание истории христианства, теологии, толкование Библии прихожанам, подготовка кадров священников (степень бакалавра), которые могут в дальнейшем проповедовать.

Появились церкви католиков, православных, англиканцев, апостольская, пресвитерианцев, баптистов, адвентистов, методистов, мормонов, Свидетелей Иеговы. Эти верования проникали из США, Японии, Южной Кореи, Германии, Англии и имеют свои отличительные черты. Распространена практика отправки монгольской молодежи на обучение за рубеж в институты богословия.

Помимо христианских течений появились объединения других религий. Например, в 1992 г. начали свою деятельность «Монголын Ананда Марга нийгэмлэг», «Монгол оюутны Ананда Марга холбоо», в мае 1993 г. – «Монгольское общество Бахаи», в 1996 г. – мунисты. Также открылось несколько храмов-центров Шри Чинмой и йоги.

За последние годы в количественном отношении они начинают занимать лидирующее положение. Динамика роста численности протестантских объединений позволяет говорить о росте их влияния среди монгольского населения. Их количество уже превысило количество буддийских организаций: если в 2007 г. насчитывалось 143 христианских объединений, то в 2009 г. было зарегистрировано было 160 и около 60 находятся в стадии регистрации или действуют без регистрации. Представители объединений протестантской направленности, имеющие более 100 церквей, объединились в «Союз Евангелистов», их численность более 35 000 человек. Эти объединения находятся в прочной с экономической точки зрения позиции, они стабильно развиваются. Христианские объединения открывают свои филиалы в сельской местности, ориентируясь на самые широкие слои населения, они проводят очень интенсивную работу по привлечению новых членов.

Без сомнения новые религиозные объединения начали влиять на духовные, культурные, общественные и этно-политические процессы в стране, что вызывает определённую обеспокоенность традиционно-настроенных кругов общества. Их особое беспокойство вызывает активное вовлечение монголов в эти объединения и быстрое расширение их численности.

По социологическим исследованиям 2006 г. почти 80 % верующих составляют последователи буддизма, 10 % – ислама, 10 % – христиане. Учитывая расширение влияния шаманизма и христианских номинаций, можно сказать, что в настоящее время религиозная картина изменилась и что назрела необходимость проведения новых исследований и более детального изучения религиозной ситуации в стране в целом.

Изменились и верующие, и монахи. Современные верующие в количественном отношении значительно помолодели, в гражданском отношении стали более образованными, сведущими во многих современных знаниях, опирающимися на принципы свободы вероисповедания и свободу выбора религии, имеют более глубокую внутреннюю убежденность, веруют по необходимости/потребности, в религиозных действиях больше опираются на прагматичные принципы, больше ценят пользу и блага этой жизни, а не в последующей жизни.

Следует сказать, что современные процессы, происходящие в религиозной жизни монгольского общества, дальнейшее развитие этого процесса, будущее состояние и перспективы, в значительной мере будут зависеть от взаимоотношения традиционной и нетрадиционной религии и находятся в тесной взаимосвязи с процессом общественных изменений в Монголии. Как бы ни возрождались, активизировались религиозные конфессии в монгольском обществе, они уже не могут полностью подчинить или овладеть обществом, как прежде. Монгольское общество руководствуется гражданскими позициями, современными нравами и взаимоотношениями. Однако уже появились условия, обстоятельства, при которых нельзя недооценивать влияние религии или действенную роль религии.

В целом же религиозная ситуация в современной Монголии характеризуется высоким уровнем религиозной свободы.

3. Поддержка традиционной, главенствующей на сегодняшний день религии – буддизму оказывается на государственном уровне, наблюдается религиозный аспект образова-

ния в школах, институтах. Согласно закону от 11 ноября 1993 г. об отношениях между государством и религией («Төр, сүм хийдийн харилцааны тухай хууль») – буддизм в отличие от других вероучений признан главенствующей религией (Төрөөс Монгол Улс дахь буддын шашны зонхилох байр суурийг хүндэтгэн үзнэ).

Одним из первых постановлений Народного Хурала за № 10 от 22.02.1990 г. было постановление «О вопросах восстановления ряда монастырей», которое предусматривало поочередное планомерное, а не беспорядочное, восстановление буддийских монастырей, начиная с таких известных и крупных монастырей, как Эрдэни-дзу, Амарбаясгалант, Баруун-хурээ и исламской мечети в Баян-Улгэйском аймаке. В связи с указанным постановлением были начаты работы по их реконструкции. Но это постановление не смогло сдержать начавшийся одновременно по всей стране стихийный процесс восстановления разрушенных и строительства новых дацанов и дуганов.

Следующий указ президента «Төр сүм хийдийн харилцааг зохицуулах тухай» был опубликован 21 декабря 1990 г. за № 55. Этот указ регулировал взаимоотношения между государством и церковью, разрешал строительство и восстановление монастырей, передачу некоторых религиозных объектов из музеев и библиотек дацанам, способствовал восстановлению традиционных служб с учётом современных условий, инициировал работу по установлению богослужений на монгольском языке, об укреплении и соблюдении монастырских и монашеских правил.

Как известно, до 1990 г. в Монголии официально действовал только один монастырь Гандантэгченлин, службы в котором были восстановлены в 1944 г., в нём к началу периода демократических преобразований насчитывалось около 100 лам.

Увеличение числа монастырей вызвало необходимость в создании единого органа, координирующего и объединяющего деятельность верующих и монастырей по всей стране. С этой целью осенью 1991 г. более 100 представителей от 60 монастырей, буддийских организаций и общин собрались на первый монгольский буддийский съезд, на котором был учрежден Центр монгольских буддистов (Монголын Бурхан шашинтны төв), а монастырь Гандантэгченлин был назван центральным и направляющим деятельность всех остальных. Одной из отличительных особенностей этого периода является то, что монастыри начали восстанавливаться не

только на прежних местах, но и строиться на новых местах, исходя из религиозных потребностей населения.

К 2004 г. в Монголии насчитывалось уже 160 религиозных зданий и буддийских объединений разного типа – дацаны и дуганы, различавшихся по сфере своей деятельности, финансовым и экономическим возможностям, численности и составу монахов, приверженности к той или иной школе буддизма, уставу, обрядам и пр. Эти дацаны по 21 аймакам Монголии и Улан-Батору (итого в 22 административно-территориальных единицах) распределены не равномерно: в Орхонском, Дарханском, Гоби-Сумбэрском по 1 дацану, Южно-Гобийском, Селенгинском, Баян-Ульгийском по 2 дацана, в Восточно-Гобийском – 3, Восточном, Кобдоском по 4 дацана, Гоби-Алтайском – 5, Сухэбаторском – 7, Южно-Хангайском, Булганском – 8, Убсунурском аймаке – 9, Центральном, Кубсугульском, Хэнтийском – 10, Архангайском – 11, Баян-Хонгорском – 12, Завханском – 14, Улан-Баторском – 18, Средне-Гобийском – 19.

Количество монастырей и численность верующего населения в данном случае не взаимосвязаны, так, в Дундгобийском аймаке с населением в 51,5 тысяч человек насчитывается 19 монастырей, а в Улан-Баторе с населением 760,1 тыс. – всего 18 [6, с. 68].

Сейчас буддийские монастыри в Монголии делятся по вероучению – на желтошапочные и красношапочные; по организационной деятельности – на буддийские монастыри и разновидности буддийских сект; на приверженцев традиционности и приверженцев новых направлений; по ламскому составу – на мужские монашеские общины и на женские; по специализации – медицинские (мамба), астрологические (зурхай), философские (чойра), тантрические (джуд) и т. д.; по имущественному состоянию – частные и общественные; по источникам доходов – существующим на внутренние доходы от собственной деятельности и внешние пожертвования; по интересам – объединённые, автономные, самостоятельные и т. д. Появились религиозные школы разных уровней, главным из которых является буддийский университет при монастыре Гандантэгченлин.

В вышеуказанных монастырях насчитывается более 2 500 лам и около 800 послушников и мирян [там же], которые помимо получения начальных богословских знаний, занимаются обслуживанием и ведением монастырского хозяйства. Уровень знаний самих лам также различается. Так, в сельских местностях основную часть духовенства со-

ставляют ламы-самоучки, не имеющие достаточной квалификации.

Перемены происходят также и внутри монашеской среды. Большинство современных монахов получают базовое светское образование, их деятельность проникает во многие сферы общественной жизни. Они, с одной стороны, строго придерживаются обетов и монашеского устава, с другой – вынуждены принимать и приспосабливаться к современным реалиям. Если ранее монастырская и светская жизнь были строго разделены между собой, то сейчас образ жизни мирянина и ламы, если не учитывать различий в одежде и роде занятий, почти не различаются. Более того, есть ламы, которые участвуют в выборах в Народных Хурал. Появились также женщины-монахини, женские монастыри, однако следует отметить, что женщин-монахинь немного.

Дальнейшая судьба религии всё более зависит не от верующих, а от духовенства. Современное духовенство следует рассматривать как составную часть общества, также переживающую обновление и преобразование.

В последние годы из-за ухода из жизни старейших лам возникла проблема в недостатке квалифицированных священнослужителей, некоторые сомонные монастыри опустели, а в других богослужения проводятся нерегулярно, поэтому одной из наиболее острых насущных проблем, стоящих перед буддийской церковью Монголии, является проблема подготовки и обучения молодых, образованных монахов, соответствующих требованиям нового времени. Следует отметить и отсутствие единой политики и согласованности между буддийскими религиозными организациями.

Одной из тенденций в современном буддизме является движение за проведение богослужений и ритуалов на монгольском, а не на тибетском, языке. Так, в двух монастырях продолжают традицию, начатую ещё в XVIII веке Нейджи-тойном и его учеником Мэргэн-гэгэном уратским.

Помимо внутренних причин столь активного процесса возрождения буддизма следует назвать и внешние, связанные с расширением международной деятельности, и интересом к происходящим в Монголии процессам со стороны зарубежных религиозных деятелей высокого ранга, представителей зарубежных религиозных организаций. Визиты в Монголию Далай-ламы в 1992, 1995, 1996 гг., визит IX Богдо-гэгэна в 1999 г. – стимулировали рост религиозности среди монго-

лов. Деятельность и личный пример Бакула Ринпоче, являвшегося более 10 лет послом Индии в Монголии, и Гур Диваа Ринпоче, ставшего гражданином Монголии, также способствовали возрождению буддизма. Крупные зарубежные буддийские организации стали открывать свои представительства и филиалы в Монголии. Деятельность Далай-ламы и других высших буддийских иерархов открыли монгольский буддизм для внешних сношений. Так, несколько десятков молодых хувараков из Монголии обучаются в буддийских монастырях за рубежом по краткосрочным и долгосрочным программам. За описываемый период окрепли зарубежные связи монгольских буддийских организаций, а Гандантэгченлин стал членом многих международных буддийских организаций.

Вместе с тем, на фоне возрождения буддийской религии, строительства новых и восстановления старых монастырей, увеличения числа верующих и лиц духовного звания, наблюдаются и некоторые негативные моменты, связанные, прежде всего, с отсутствием опыта работы в изменившихся условиях и жёсткой конкуренции со стороны новых, нетрадиционных для Монголии религий, имеющих большой практический опыт миссионерской деятельности, в основном христианского толка.

Современные буддийские организации как общественные институты не достаточно эффективно работают на уровне нравственного и этического воспитания своей паствы, оказания соответствующего обслуживания духовных потребностей населения. В связи с чем уменьшается численность верующих, а деятельность лам подвергается критике. Перестали открываться и восстанавливаться дуганы, более того, некоторые, ранее восстановленные дуганы и дацаны, прекратили свою деятельность. Из более чем 160 открытых дацанов, дуганов и молелен постоянно действуют только около 100, в которых проводятся ежедневные службы, остальные работают сезонно [там же].

Ещё одна из неблагоприятных сторон современной ситуации – это уровень образованности духовенства. Например, из общего числа лам более 50 % люди старше 60 лет. Только один из троих в детстве был послушником, из 10 монахов не более одного человека, который некоторое время проходил подготовку в монастыре Гандантэгченлин, восстановивший свою деятельность в 1944 г. Кроме того, уровень светского образования современных лам довольно низкий,

очень мало лам с полным светским средним образованием.

Появились новые перспективы во взаимоотношениях между религиозными конфессиями и государством. В 1998 г. под покровительством президента Монголии прошла теоретико-практическая конференция по вопросам взаимоотношений между государством и религией «Отношения между государством и религией: современный период», на которой были подведены итоги произошедших изменений в религиозной ситуации в стране и высказаны предложения по улучшению и совершенствованию процесса возрождения религиозных конфессий [4].

Перед буддийской конфессией, продолжающей оставаться основной религией монгольского народа и в значительной степени сохраняющей свое влияние на жизнь страны, ставится задача более активного участия в

общественной жизни, выдвигается требование об укреплении её позиций в соперничестве с нетрадиционными религиями, о необходимости реформирования её деятельности и проведения обновленческих мероприятий с целью адаптации к происходящим общественным изменениям, упорядочения административно-управленческой системы и контроля над монастырями; одним из наиболее главных вопросов, стоящих перед церковью, является вопрос о том, каким должен быть процесс обновления буддийской церкви, кто и как должен его проводить [4].

На сегодняшний день является очевидным то, что буддийская религия глубоко впиталась в бытие, культуру, психику, национальное самосознание монголов, и она в качестве хранительницы традиций выполняет в обществе функцию устойчивости.

Список литературы

1. Батырбек Х. Монгол дахь Ислам шашны дахин сэргэлт, оноогийн байдал // Философии, шашин судлал. 2007. № 277 (38).
2. Бямбадорж Д., зайран Монх тэнгэрийн шашин, бөө мөргөл. УБ., 2008.
3. Саруулбуян Ж. Бурхан халдун Хайрханы тэнгэр тайлга. УБ., 2006.
4. Төр сүм хийдийн харилцаа: Орчин үе. Онол-практикийн бага хурлын материал. УБ., 1998.
5. Цэдэндамба С. Монгол дахь шашин, сүсэг бишрэлийн төлөв байдал, хандлага, философийн шинжлэх ухааны зэрэг горилсон диссертац. Улаанбаатар, 1999.
6. Цэдэндамба С. Монгол дахь шашны нөхцөл байдал (XX–XXI зууны зааг үе). УБ., 2003. С. 68.

References

1. Batyrbek Kh. Mongol dakh' Islam shashny dakhin sergelt, onoogiiin baidal // Filosofii, shashin sudlal. 2007. № 277 (38).
2. Byambadorzh D., zairan Monkhang tengeriin shashin, bөө mөrgөл. UB., 2008.
3. Saruulbuyan Zh. Burkhang khaldun Khaikhany tenger tailga. UB., 2006.
4. Ter sүm khiidiin khariltsaa: Orchin үе. Onol-praktikiin бага khurlyn material. UB., 1998.
5. Tsendendamba S. Mongol dakh' shashin, sүseg bishreliin төлөв baidal, khandlaga, filosofiiin shinzhlekh ukhaany zereg gorilson dissertats. Ulaanbaatar, 1999.
6. Tsendendamba S. Mongol dakh' shashiny nekhtsel baidal (XX-XXI зууны зааг үе). UB., 2003. S. 68.

Статья поступила в редакцию 19.03.2014